

ЗАЙДИ В ДЕКАНАТ, ДЕТКА!

МАКСИМ Взор

Максим Взор

Зайди в деканат, детка!

«Автор»

2026

Взор М.

Зайди в деканат, детка! / М. Взор — «Автор», 2026

«Зайди в деканат, детка. Нам пора поговорить». Аспирантка Ева Соколова ждала чего угодно, кроме этого: вызова к декану, исчезнувших экспедиций, каменной пластины, которая обжигает руки и отвечает на её прикосновение. А главное — открытия, что её декан, молодой, красивый и пугающе безупречный Адриан Вейр, — не человек. Он дракон с умирающей планеты. Под зданием университета скрыт древний портал, способный открыть путь его сородичам. Портал запечатан человеческой кровью — и открыть его может только Ева. Он предлагает сделку: власть, долгую жизнь, знания других миров и место рядом с ним — в обмен на помощь в завоевании Земли. Она соглашается. Но у каждого из них есть свой тайный план. Пластина не выбирает людей случайно. И чем ближе Ева к правде, тем яснее понимает: её декан — не самое страшное, что ждёт её под сводами университета.

Максим Взор

Зайди в деканат, детка!

«Зайди в деканат, детка!»

Глава 1. Неприличное приглашение

Письмо появилось на экране ровно в тринадцать минут второго.

Зайди в деканат, детка. Срочно.

Ева Соколова перечитала сообщение трижды, надеясь, что при следующем обновлении страницы слово «детка» исчезнет. Оно не исчезло.

Отправителем значился декан факультета исторической антропологии Адриан Вейр.

— Совсем страх потерял, — пробормотала Ева.

В читальном зале было прохладно, но её щёки горели. Аспирантка первого года, специалист по исчезнувшим культам и обладательница хронического невезения, она меньше всего хотела становиться героиней университетского скандала.

Ева уже видела заголовок на студенческом форуме: «Новый декан вербует аспиранток через корпоративную почту». Ниже обязательно появилась бы фотография самого Вейра — неприлично высокого, неприлично красивого и всегда одетого так, будто после заседания кафедры собирался принимать капитуляцию маленького государства.

Она быстро написала ответ:

Адриан Маркович, полагаю, ваша почта была взломана.

Ответ пришёл мгновенно:

Нет. Кабинет 301. У вас пять минут.

Ева захлопнула ноутбук.

— Если меня отчислят, — сказала она стопке книг, — вы будете свидетелями.

Книги промолчали.

До деканата она дошла за четыре минуты. На третьем этаже старого корпуса пахло пылью, воском и грозой, хотя за окнами сияло холодное сентябрьское солнце.

Секретарши на месте не оказалось. Дверь кабинета 301 была приоткрыта.

Ева постучала.

— Войдите.

Голос у Вейра был низкий, ровный и странно вибрирующий. От него хотелось либо немедленно выполнить приказ, либо сделать всё наоборот.

Ева выбрала второй вариант.

Она остановилась на пороге.

— Прежде чем войти, я хотела бы уточнить значение обращения «детка».

Адриан Вейр сидел за массивным столом, просматривая её диссертационный проект. Без пиджака, в белой рубашке с закатанными рукавами, он выглядел ещё опаснее, чем на официальных заседаниях.

Декан поднял глаза.

Они были почти чёрными, но в глубине зрачков на мгновение сверкнуло золото.

— Какого обращения?

— Из вашего письма.

— Я написал: «Зайдите в деканат, Ева. Срочно».

Она достала телефон и открыла сообщение.

Текст изменился.

Зайдите в деканат, Ева. Срочно.

Ева несколько секунд смотрела на экран.

— Этого не может быть.

— В последнее время с вами происходит много невозможного?

Вопрос прозвучал слишком буднично.

— Только стипендия. Невозможно понять, как на неё жить.

Уголок его рта дрогнул.

— Закройте дверь.

— Не думаю, что...

— Закройте, пожалуйста.

Последнее слово ничего не исправило. Ева осталась на месте.

Вейр вздохнул и сам подошёл к двери. Когда он оказался рядом, воздух словно нагрелся. От мужчины пахло дымом, горькими травами и чем-то незнакомым — так, наверное, пахнут камни после падения метеорита.

Дверь закрылась.

— Вы вчера работали в архиве профессора Брагина, — сказал декан.

— Это не запрещено.

— Вы нашли пластину.

Ева вздрогнула.

Каменную пластину она обнаружила в коробке с материалами экспедиции сорокалетней давности. На чёрной поверхности были вырезаны концентрические круги и семь угловатых символов. Она собиралась показать находку научному руководителю, но почему-то никому о ней не сказала.

— Откуда вы знаете?

— Где она?

— В надёжном месте.

— В вашем рюкзаке.

Ева прижала сумку к себе.

— Вы копались в моих вещах?

— Я слышу её.

В кабинете стало тихо.

Настенные часы замерли. За окном застыла птица, распластав крылья в воздухе. Даже пылинки перестали двигаться.

Ева медленно обернулась к окну.

— Что происходит?

— Время остановилось.

— Я вижу.

— Обычно люди кричат.

— Я аспирантка. У меня давно не осталось сил на нормальные реакции.

Вейр подошёл ближе.

— Достаньте пластину.

Ева колебалась, но всё же расстегнула рюкзак. Едва её пальцы коснулись холодного камня, по кабинету прокатился низкий гул.

Свет погас.

На стенах вспыхнули золотые линии. Они сплетались в изображения крылатых существ, башен и двух огромных лун. Чёрная пластина в руках Евы нагрелась.

Адриан выругался на неизвестном языке.

— Положите её на стол.

— Что это?

— Ева.

— Сначала ответьте.

В его лице что-то изменилось. На скулах проступил золотистый узор, похожий на тончайшую чешую. Зрачки вытянулись вертикально.

Ева отступила и ударилась спиной о дверь.

— Вы носите линзы?

— Нет.

— Тогда у вас очень редкое заболевание.

— Положите пластину на стол.

Камень обжёг ладони. Ева вскрикнула и разжала пальцы, но пластина не упала. Она зависла в воздухе и начала вращаться.

Символы вспыхнули.

Ева почувствовала чужое присутствие. Нечто огромное смотрело на неё через расстояние, которое невозможно было измерить земными единицами. Оно увидело её — и узнало.

В голове прозвучал женский голос:

Наследница найдена.

Стекло в окнах задрожало.

Адриан оказался рядом. Одной рукой он обхватил Еву за талию, другой сжал пластину. Жар его тела проникал даже сквозь одежду.

— Смотрите на меня, — приказал он.

Она подняла глаза.

Теперь они были золотыми.

Полностью.

— Кто вы? — прошептала Ева.

— Тот, кому вы не должны были попадаться.

Он прижал ладонь к камню. Раздался треск, золотые линии погасли, а время снова двинулось. Птица за окном закончила взмах крыла. Часы громко тикнули.

Ева всё ещё стояла в объятиях декана.

— Отпустите меня.

Адриан немедленно разжал руку.

Она отступила.

— Я хочу знать правду.

— Правда поставит вас под угрозу.

— Мои глаза только что сказали мне, что мой декан умеет останавливать время и светиться. Угроза уже здесь.

Он посмотрел на пластину.

— Сегодня после заката оставайтесь в общежитии. Не открывайте окна и никого не пускайте.

— Даже вас?

Адриан медленно поднял голову.

— Особенно меня.

Глава 2. Тот, кто пришёл после заката

К девяти вечера Ева выполнила только одну рекомендацию декана: не открывала окно.

Остаться в общежитии она не собиралась.

Пластину Вейр забрал, но Ева успела запомнить символы. Один из них она видела раньше — на фотографии из экспедиционного дневника профессора Брагина. Оригинал хранился в университетском архиве.

Если декан не желал отвечать на вопросы, это должны были сделать документы.

Ева пробралась в старый корпус через дверь со стороны внутреннего двора. Замок там заедал ещё с прошлого века и открывался после двух ударов плечом.

Коридоры были пусты. Дежурный охранник смотрел сериал, архивная сигнализация не работала третий месяц, а совесть Евы находилась в состоянии научного энтузиазма.

Она спустилась в подвал.

В свете телефонного фонарика стеллажи казались бесконечными. Ева нашла нужную коробку и раскрыла дневник Брагина.

Последняя запись была сделана за день до исчезновения экспедиции.

Объект не является религиозным символом. Это карта. Или дверь. Вейр запрещает проводить раскопки, но он выглядит точно так же, как на фотографии 1908 года.

Ева перечитала строку.

— Не может быть.

Между страницами лежал снимок. Несколько археологов стояли у входа в пещеру. В стороне от них находился высокий мужчина в тёмном дорожном костюме.

Лицо было немного размыто, но ошибиться она не могла.

Адриан Вейр.

На обороте фотографии кто-то написал: *А. Вейр, представитель попечительского совета. Возраст неизвестен.*

Позади раздался шорох.

Ева резко обернулась.

В проходе никого не было.

— Адриан Маркович?

Тишина.

Свет на телефоне мигнул. Из темноты донёсся скрежет, будто по каменному полу провели металлическим когтем.

Ева медленно закрыла дневник.

Между стеллажами вспыхнули два красных огонька.

Глаза.

Существо вышло на свет. Ростом оно было с крупную собаку, но стояло на двух ногах. Тощие конечности заканчивались длинными когтями, бесцветная кожа блестела, а вместо рта открывалась вертикальная щель.

Ева не закричала.

Она швырнула в него коробкой.

Существо отбило её и прыгнуло.

Стеллаж рухнул с оглушительным грохотом. Ева упала, закрывая голову руками, но удара не последовало.

Подвал озарила ослепительная вспышка.

В проходе стоял Адриан. Его рубашка была расстёгнута на груди, кожа покрыта золотой чешуёй, а за спиной раскрывались два огромных крыла.

Он поднял руку.

Из его ладони вырвалось пламя.

Существо завизжало и превратилось в чёрный пепел.

Несколько секунд Ева слышала лишь треск догорающих бумаг.

— Я просил вас остаться в общежитии, — произнёс Адриан.

— А я просила вас рассказать правду.

Он сложил крылья. Те растворились в золотых искрах, но чешуя не исчезла.

— Вы ранены?

— Только моё доверие к системе высшего образования.

Адриан переступил через обломки и помог ей подняться. Его пальцы были горячими.

— Что это было?

— Ищейка.

— Чья?

— Моих соотечественников.

Ева посмотрела на обугленное пятно.

— Выходит, вы иностранец?

— В некотором смысле.

— Откуда?

Он поднял взгляд к потолку.

— Оттуда.

— С верхнего этажа?

— Гораздо выше.

Ева рассмеялась. Нервно, почти беззвучно.

— Вы хотите сказать, что вы инопланетянин?

— Это слово не совсем точное.

— А какое точное?

Адриан посмотрел ей в глаза.

— Дракон.

Смех оборвался.

— Драконы не существуют.

— Вы только что видели мои крылья.

— Возможно, это сложная галлюцинация.

Он взял её руку и прижал ладонь к своей груди.

Под горячей кожей билось сердце. Второй удар последовал прежде, чем закончился первый.

У него было два сердца.

Ева попыталась отдёргнуть руку, но Адриан удержал её.

— Убедились?

— Отпустите.

Он подчинился, однако между ними осталось не больше шага.

— Как давно вы на Земле? — спросила Ева.

— По вашему календарю — сто восемнадцать лет.

Она вспомнила фотографию.

— Вы не стареете?

— Старею. Просто медленнее.

— И всё это время работаете в университете?

— Не всё время. Сначала я был археологом. Потом преподавателем. Последние семь лет — деканом.

— Бессмертный дракон с другой планеты решил утонуть в документах и отчётах?

— Это хорошее прикрытие.

— Для чего?

Выражение его лица стало жёстким.

— Для подготовки перехода.

— Какого перехода?

Он не ответил.

Из вентиляционной шахты донёсся далёкий визг.

Адриан мгновенно обернулся. Золотая чешуя снова проступила на его шее.

— Здесь есть другие?

— Уже есть.

Он протянул Еве руку.

— Нам нужно уходить.

— Куда?

— Туда, где я смогу вас защитить.

— Учитывая всё, что я узнала, вы занимаете первое место в списке тех, от кого мне требуется защита.

— Разумное замечание.

В подвале погасли лампы. В темноте зашуршали когти.

Много когтей.

Адриан шагнул ближе.

— Вы можете продолжить спор или довериться мне на тридцать секунд.

Ева вложила ладонь в его руку.

— Двадцать.

Декан притянул её к себе. За его спиной раскрылись крылья, охватывая их плотным золотым коконом.

— Держитесь крепче, детка.

— Так это всё-таки были вы!

Пространство вокруг вспыхнуло и разорвалось.

Глава 3. Предложение, от которого хочется отказаться

Ева упала на Адриана.

Это было лучше, чем упасть на каменный пол, но значительно хуже, чем сохранить остатки достоинства.

— Мы живы? — спросила она, не открывая глаз.

— Да.

— Вы уверены?

— Я чувствую, как вы вонзаете локоть мне между рёбер.

Ева поспешно поднялась.

Они находились в огромной пещере. Под сводами мерцали кристаллы, а в центре чёрное озеро отражало звёзды. Настоящие звёзды — хотя над головой не было неба.

Адриан лежал на спине. Его крылья исчезли, но чешуя покрывала руки и часть лица. Сейчас он выглядел не чудовищем, а существом из древнего мифа.

Красивым существом.

Возмутительно красивым.

— Где мы?

— Под университетом.

— Здесь?

— На глубине около трёх километров.

— И как мне отсюда выбраться?

— Через портал.

— Тот самый, подготовкой которого вы занимаетесь?

Адриан сел.

— Вы быстро соображаете.

— Поэтому меня и взяли в аспирантуру.

На берегу озера стоял каменный круг. В его центре клубилась золотая дымка. На поверхности были вырезаны те же символы, что и на пластине.

Ева приблизилась.

Кристаллы вспыхивали по мере её движения.

— Они реагируют на вас, — сказал Адриан.

— Почему?

— Этого я пока не знаю.

— Ложь.

— Неполная информация.

— Академическая формулировка лжи.

Он поднялся. По его виску стекала тонкая струйка крови.

— Вы ранены.

— Ищейка задела меня до того, как я пришёл в архив.

— Сядьте.

— Это приказ?

— Редкая возможность услышать приказ от подчинённой.

Адриан неожиданно улыбнулся и опустил на камень.

В нише у портала нашлась аптечка. Ева обработала рану. Чешуя под её пальцами была гладкой и тёплой. Когда она коснулась виска, декан замер.

— Вам больно?

— Нет.

— Тогда почему вы так смотрите?

— Представители моего вида редко позволяют чужим прикасаться к чешуе.

— Могли предупредить.

Она хотела убрать руку, но он мягко перехватил её запястье.

— Я не сказал, что мне неприятно.

Взгляд золотых глаз скользнул к её губам.

Ева почувствовала, как между ними натянулась невидимая нить. Воздух стал горячее.

Портал за её спиной загудел, словно отзываясь на участившееся сердцебиение.

Она первой отступила.

— Не пытайтесь отвлечь меня драконьим обаянием.

— У драконов нет особого обаяния.

— Это именно то, что сказал бы дракон с особым обаянием.

Адриан поднялся и подошёл к порталу.

— Мой мир называется Драгар. Его солнце угасает. Через несколько десятилетий планета станет непригодной для жизни.

— И вы решили переселиться сюда?

— Совет решил.

— А люди?

Он промолчал.

У Евы похолодели ладони.

— Что будет с людьми?

— Тем, кто подчинится, сохранят жизнь.

— Как великодушно.

— Я не говорил, что поддерживаю решение Совета.

— Но вы готовите переход.

— Потому что иначе сюда пришлют другого. Того, кто откроет портал немедленно.

Ева указала на пепел, оставшийся на его рукаве.

— Эти твари тоже беженцы с умирающей планеты?

— Нет. Ищейки служат наместнику Каэлю. Он считает, что я намеренно затягиваю вторжение.

— А вы затягиваете?

Адриан посмотрел на неё.

— Да.

— Почему?

— Сначала Земля была для меня просто подходящим миром. Но сто восемнадцать лет — долгий срок. Я начал понимать людей.

— И полюбили нас?

— Некоторых.

Он произнёс это тихо.

Слишком тихо.

Ева отвернулась к portalу, не желая задумываться, что именно он имел в виду.

— При чём здесь я?

Адриан вынул чёрную пластину. Теперь семь символов горели на ней золотом.

— Портал запечатан человеческой кровью. Мы не можем открыть его без посредника, рождённого на Земле. Пластина выбирает такого человека один раз в несколько столетий.

— Она выбрала меня?

— Да.

— Значит, вы хотите использовать меня как ключ.

— Я хочу предложить вам сделку.

— Вы спасаете свою планету, а я помогаю поработить свою?

— Я помогу вам получить знания, о которых земные учёные даже не мечтают. Вы увидите другие миры. Научитесь управлять энергией порталов. Сможете прикоснуться к истории цивилизации, существовавшей задолго до появления человечества.

— И цена всего этого — Земля?

— Цена пока не определена.

Портал вспыхнул.

В золотой дымке возник женский силуэт. Высокая женщина в длинном чёрном платье стояла под двумя лунами. Её глаза сияли так же, как глаза Адриана.

Она протянула руку к Еве.

— Ты выросла, — произнесла незнакомка.

Ева почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Этот голос она уже слышала. Не только в кабинете декана — гораздо раньше, в детстве. Он пел ей колыбельные, хотя мать Евы исчезла, когда дочери было пять лет.

— Мама?

Женщина улыбнулась.

— Наконец-то ты нашла дверь.

Адриан резко встал между Евой и порталом.

— Не слушайте её.

— Вы её знаете?

— Да.

— Где она?

— На Драгаре.

Ева посмотрела на декана. В его лице впервые появился настоящий страх.

— Почему моя мать находится на вашей планете?

Женщина за порталом рассмеялась.

— Он не рассказывал тебе, кто ты?

Каменный круг задрожал. По стенам пещеры побежали трещины.

Адриан схватил пластину, пытаясь закрыть связь, но Ева удержала его руку.

— Уберите портал! — потребовал он.

— Сначала я хочу услышать ответ.

Женщина прижала ладонь к золотой поверхности.

На руке Евы вспыхнул такой же знак.

Из-под кожи проступила золотая чешуя.

Ева застыла.

Адриан медленно повернулся к ней.

— Этого не может быть, — сказал он.
— Вы сегодня слишком часто это повторяете.
Портал погас. Пещера погрузилась в полумрак.
На ладони Евы остался золотой узор.
— Что со мной происходит?
Адриан смотрел на неё так, словно впервые видел.
— Планы изменились.
— Какие планы?
Он взял её за руку и провёл пальцем по сияющей чешуе.
— Я больше не собираюсь вербовать вас для открытия портала.
— Какая радость.
— Теперь нам придётся выяснить, почему дочь одного из самых опасных драконов Драгара выросла на Земле.
Ева вырвала руку.
— А потом?
В глубине озера открылся огромный золотой глаз.
Адриан заслонил её собой.
— Потом, Ева, мы решим, кого именно будем спасать: ваш мир или мой.

Глава 4. Человек, которого нет

Ева не спала двое суток.

Это не было рекордом — в аспирантуре она однажды провела без сна шестьдесят часов, готовясь к конференции. Но тогда её мучили только источники и библиография. Сейчас её мучил декан.

Дракон. Дракон, который сто восемнадцать лет живёт на Земле, который останавливает время и входит в пламя, который носит её мать на другой планете, а ей говорит: «Планы изменились».

Ева смотрела на свою правую ладонь. Золотая чешуя исчезла сразу после того, как они выбрались из пещеры, но на коже остался едва заметный узор. Она попыталась стереть его влажной салфеткой. Бесполезно.

Наутро она пошла в библиотеку.

Главный читальный зал университета располагался на втором этаже старого корпуса, и пахло там вековой пылью и надеждой студентов. Ева любила этот запах, но сегодня он вызывал лишь головную боль.

— Мне нужны личные дела сотрудников, — сказала она библиотекарше.

Та посмотрела поверх очков.

— Ева, ты же знаешь, что доступ к личным делам есть только у отдела кадров.

— Мне не нужны зарплаты и премии. Только даты назначений.

— Это тоже закрытая информация.

— А если я скажу, что пишу диссертацию о кадровой политике университета в двадцатом веке?

Библиотекарша фыркнула.

— Ты пишешь о ритуальных практиках древних культур.

— Академические горизонты расширяются.

— Ступай отсюда, Соколова. И без глупостей.

Ева вышла в коридор. Глупости ей были нужны, но не в библиотеке.

Деканат располагался этажом выше. Ева поднялась по лестнице, стараясь ступать бесшумно. Секретарши на месте не было — она ушла на обед, и кабинет Адриана был пуст.

Идеальный момент.

Ева проскользнула за стол секретарши и открыла компьютер. Пароль она подсмотрела неделю назад, когда помогала распечатывать приказы. Кто знал, что навык запоминания чужих паролей пригодится для расследования инопланетного заговора?

Она вошла в базу данных сотрудников и набрала «Вейр Адриан Маркович».

Система выдала одну запись.

Дата назначения деканом — семь лет назад. Никаких предыдущих должностей. Никаких дипломов. Никаких фотографий до назначения.

Ева открыла приложение с документами для проверки.

Паспортные данные были, но номер паспорта начинался на серию, которой официально не существовало до двухтысячных годов. ИНН отсутствовал. СНИЛС тоже.

— Фантом, — прошептала она.

Человек, которого не существовало.

Она проверила других сотрудников. У каждого были старые записи: кто-то работал в университете с девяностых, кто-то пришёл десять лет назад, у всех были сканы дипломов и трудовые книжки.

У Вейра — ничего.

Ева сделала скриншот и отправила себе на почту. Потом удалила историю запросов и выключила компьютер.

В дверях стоял Адриан.

— Ищете мои секреты? — спросил он.

Ева застыла. Она не слышала, как открылась дверь. Не слышала шагов.

— Я просто проверяла расписание.

— На моём компьютере.

— Ваш компьютер был открыт.

— Я никогда не оставляю компьютер открытым.

Он вошёл в приёмную. В сером костюме он выглядел почти человеком. Почти.

— Вы нарушили внутренний регламент, — продолжил Адриан.

— Вы меня заперли в пещере с порталом и сказали, что моя мать — дракон. Я немного отошла от регламента.

— Ева.

— Что?

Он приблизился и взял её за запястье. На ладони вспыхнул золотой узор.

— Вы нашли что-то?

— Ничего. В том-то и дело.

— Я знаю.

— Вы знаете, что вас не существует?

Адриан усмехнулся.

— У меня хорошая легенда. Но система образования в этой стране настолько бюрократична, что даже я не смог создать идеальную историю за сто лет.

— Почему вы не сделали документы раньше?

— Я не планировал задерживаться.

— А потом?

— Потом появились вы.

Ева вырвала руку.

— Перестаньте говорить такие вещи.

— Какие вещи?

— Которые звучат как признание в чём-то большем, чем просто деканские обязанности.

Адриан молчал. Тишина длилась ровно столько, чтобы Ева успела заметить, как на его скулах проступила золотая чешуя, а потом исчезла.

— Вам стоит вернуться в общежитие, — сказал он наконец.

— Я хочу поговорить с вами. По-настоящему.

— Не сейчас.

— Когда?

— Я дам вам знать.

Он развернулся и ушёл в кабинет, оставив дверь открытой. Ева постояла несколько секунд, затем вышла из деканата с ощущением, что упустила что-то важное.

На лестнице она столкнулась с Марком.

Он выглядел так, словно не спал ещё дольше, чем она: тёмные круги под глазами, небрежная рубашка, которая явно была надета вторую неделю подряд.

— Ева! — Он схватил её за локоть. — Ты где пропадала? Я тебе писал.

— Ой, Марк, прости. — Она действительно забыла ответить. — Была занята.

— Чем?

— Этим.

Она показала ему скриншот с пустой анкетой Адриана.

Марк присвистнул.

— Человек-призрак. Я мог бы проверить его по базам.

— Разве это не незаконно?

— Ева, я работаю в университетском IT-отделе. У меня доступ ко всему.

— Ты программист.

— Я программист, который отвечает за безопасность. У меня есть доступ к серверам.

Она колебалась всего секунду.

— Сделай это.

— Сегодня вечером.

— Почему не сейчас?

— Потому что у меня встреча.

— С кем?

Марк отвёл взгляд.

— С руководством. Обсуждают новый грант. Я тебе напишу.

Он ушёл слишком быстро. Ева проводила его взглядом и почувствовала странную тревогу.

В общежитие она вернулась к пяти вечера. В комнате было пусто: соседка уехала к родителям, и Ева осталась одна.

Она села за стол и открыла ноутбук. На почту пришло письмо от Адриана, отправленное двадцать минут назад.

«Сегодня в полночь. Приёмная деканата. Приходите одна. И не берите телефон».

Прочитав письмо, она сразу его удалила.

Затем набрала номер отдела кадров.

— Алло, здравствуйте. Меня интересует вопрос о документации профессора Адриана Вейра.

— Кто спрашивает? — Голос был сухим и недовольным.

— Ева Соколова, аспирантка кафедры сравнительной мифологии.

— Зачем вам?

— Я готовлю статью о деканах университета в исторической перспективе. Мне нужна информация о дате начала работы Вейра.

Секунда молчания.

— Вейр работает здесь семь лет. Всё остальное — конфиденциально.

— Но я могу получить разрешение от самого...

— Соколова, — перебил её голос, — если у вас есть вопросы, задавайте их напрямую декану. У нас нет для вас ничего.

Короткие гудки.

Ева опустила трубку. Странно. Отдел кадров обычно болтливее.

Она выглянула в окно. На улице смеркалось. В университетском дворе горели фонари, освещая пустые скамейки. Ни души.

И всё же Ева почувствовала, что за ней наблюдают.

Она отошла от окна и закрыла шторы. Заблокировала дверь. Проверила, закрыто ли окно. Только тогда она позволила себе задуматься.

Мать на Драгаре. Дочь дракона. Декан, который защищает её от «сородичей». Марк, который работает на «Сферу» и скрывает это.

Слишком много секретов для одной аспирантки.

Она посмотрела на свою ладонь. Золотой узор проступил снова, едва заметно пульсируя.

— Дочь дракона, — прошептала она.

Это звучало безумно.

Но это объясняло всё.

Почему она видела сны о крылатых существах. Почему понимала символы на пластине. Почему её мать исчезла, а отец никогда не говорил о ней.

Золотой узор на ладони потеплел.

Где-то в глубине сознания прозвучал голос, который она не могла идентифицировать. Он был древним и далёким, словно доносился из других миров.

«Ты не просто аспирантка, Ева. Ты — наследница. И скоро тебе придётся выбрать. Драгар или Земля. Твоя мать или твой мир».

Голос исчез так же внезапно, как появился.

Ева схватилась за голову.

— Мне нужно выпить.

Но алкоголя в общежитии не было. Была только пачка чая и почти пустая банка растворимого кофе.

Она выбрала кофе.

В полночь она стояла у двери приёмной деканата. Телефон остался в комнате, как просил Адриан. Это было неудобно, но Ева решила, что у дракона достаточно причин не доверять средствам связи.

Дверь была приоткрыта.

Она вошла.

В кабинете горел лишь один светильник, освещая стол Адриана. Сам декан сидел в кресле, положив руки на стол. Его пальцы были покрыты золотой чешуёй.

— Я знала, — сказала Ева.

— Что именно?

— Что вы не человек.

— Это не новость.

Он поднял глаза. Зрачки снова были вертикальными.

— Сегодня я узнал кое-что ещё.

— О чём?

— Ваша мать была одной из первых, кто прошёл через портал. Она не бежала на Драгар — её забрали.

— Кто?

— Моя семья.

Ева замерла.

— Вы хотите сказать, что ваши родственники похитили мою мать?

— Они посчитали, что она — законная наследница драконьего трона. Император Каэль не хотел рисковать.

— Так она принцесса?

Адриан встал.

— Она — императрица.

Тишина повисла в комнате.

Ева медленно села на стул, потому что ноги перестали её держать.

— Моя мать правит Драгаром?

— Технически — да. Она стала женой императора после того, как он доказал, что она — истинная наследница древнего рода.

— И она оставила меня здесь?

— Она оставила вас, чтобы защитить.

Ева почувствовала, как к горлу подступила горечь.

— Защитить? Она бросила меня в детдом, когда мне было пять лет!

— Ваша мать знала, что император не остановится, пока не найдёт всех потенциальных наследниц. Она спрятала вас на Земле, изменила вашу кровь и уверила всех, что вы обычный человек.

— И она ошиблась.

— Пластина нашла вас. Портал отреагировал на вас.

Ева опустила голову. Слезы не шли — внутри всё онемело.

— Что теперь?

Адриан подошёл к ней. Его голос стал тише.

— Теперь вы — ключ. Если Каэль узнает, что вы живы, он попытается использовать вас, чтобы получить контроль над порталом.

— А вы?

— Я собираюсь защищать вас.

— Почему?

Он помолчал.

— Потому что, Ева, вы — единственная, кто может разрушить его империю.

Она подняла голову и встретила с ним взглядом.

— Вы хотите использовать меня как оружие.

— Я хочу дать вам выбор.

Ева встала. Между ними остался всего шаг.

— Какой у меня выбор?

— Помочь мне остановить войну. Или позволить вашему миру сгореть.

Она взглядела в его золотые глаза.

— Если я соглашусь, что получу взамен?

Адриан протянул руку и коснулся её ладони. Золотой узор вспыхнул ярче, соединяя их.

— Мою верность.

— Этого мало.

— Мою жизнь.

Ева почувствовала тепло, разливающееся по всему телу. Это было приятно. Слишком приятно.

— Вы ищете способ загипнотизировать меня? — спросила она.

— Нет. Но метка связывает нас.

— Тогда разорвите её.

— Не могу.

— Почему?

Адриан притянул её ближе.

— Потому что я не хочу.

Ева не успела ответить. В следующее мгновение светильник погас, и из темноты донёсся голос, который она уже слышала однажды.

— Брат, — произнесла Сайра, появляясь из тени. — Ты и правда потерял разум из-за этой землянки.

Ева почувствовала, как Адриан напрягся.

— Сайра, уходи.

— Не могу. Император приказал вернуть наследницу.

— Ты сама сказала, что не хочешь ей вредить.

— Я хотела. Я передумала.

Сайра сделала шаг вперёд. Чешуя проступила на её лице, крылья раскрылись за спиной.

— Ева, — сказала она, — ты даже не представляешь, что тебя ждёт.

— Что?

— Ты либо станешь оружием Каэля, либо умрёшь. Выбирай.

Ева взглянула на Адриана. Он смотрел на неё с надеждой.

Она выдохнула.

— Я выбираю себя.

И её ладонь вспыхнула золотым огнём.

Глава 5. Шёпот под лестницей

Золотой огонь вырвался из ладони Евы раньше, чем она успела испугаться.

Он не обжёг её — наоборот, тепло разлилось по венам, наполняя тело незнакомой силой.

Сайра отшатнулась, прикрывая лицо крылом, а Адриан шагнул вперёд, заслоняя сестру.

— Остановись! — крикнул он.

Ева и не собиралась атаковать. Огонь погас так же внезапно, как вспыхнул.

Сайра опустила крылья. На её щеке остался тонкий золотой ожог.

— Она пробудилась, — прошептала драконица. — Брат, ты понимаешь, что это значит?

— Я понимаю, что ты здесь не для того, чтобы её убить.

— Император приказал доставить её живой.

— Тогда ты нарушишь приказ, если я тебе не позволю.

Сайра окинула Еву долгим взглядом. В её глазах смешались ярость и любопытство.

— Она сильнее, чем я думала. Но ты не сможешь вечно прятать её от Каэля. Он уже знает.

— Как?

— Твой портал в пещере послал сигнал, когда ты активировал его с ней. Ищейки вернулись на Драгар с отчётом.

Адриан выругался на своём языке. Ева не поняла слов, но по тону догадалась, что они не из научной лексики.

— Убирайся, Сайра, — сказал он. — И передай императору, что наследница находится под моей защитой.

— Ты объявляешь войну собственной семье?

— Я объявляю войну тому, кто хочет превратить мою планету в пепел.

Сайра покачала головой и растворилась в тени. Ева моргнула — и драконицы не стало.

В кабинете повисла тишина.

— Что я только что сделала? — спросила Ева, глядя на свою ладонь. Узор на ней пульсировал, но огонь больше не появлялся.

— Ты использовала свою силу, — ответил Адриан.

— Я не знала, что умею.

— Теперь знаешь.

Он подошёл к столу и убрал пластину в сейф.

— Вам нужно вернуться в общежитие. Сегодня ночью я буду охранять портал.

— Вы не можете просто выставить меня за дверь после всего, что произошло!

— Могу. И должен. Сайра права — сигнал ушёл на Драгар. В ближайшие часы здесь могут появиться другие.

Ева хотела возразить, но в голосе декана звучала сталь. Она вздохнула и направилась к двери.

— Завтра я приду с вопросами, — бросила она.

— Я буду ждать.

Но она не собиралась ждать завтра.

Ева вернулась в общежитие, но не могла уснуть. Золотой узор на ладони мерцал, когда она смотрела на него, и в голове крутились обрывки воспоминаний, которых раньше не было: багровое небо, стеклянные башни, крики на незнакомом языке.

В час ночи она встала с кровати.

Одевшись потеплее, Ева бесшумно выскользнула из комнаты и направилась в старый корпус. Охранник на первом этаже дремал, уткнувшись в монитор. Она проскользнула мимо, как тень.

Зачем она идёт? Она сама не знала. Но внутренний голос шептал: «Иди. Ты должна увидеть».

В подвал она спустилась по чёрной лестнице. Здесь пахло сыростью и старым бетоном. Лампы на стенах мигали, создавая жутковатые тени.

Ева шла по коридору, в котором днём пряталась от ищеек. Теперь здесь было пусто — только её шаги отражались от стен.

А потом она услышала голос.

Он доносился из-за массивной железной двери, которую она раньше не замечала. Дверь была в конце тупикового коридора, прикрытая старым шкафом.

— Хранительница Врат, — шептал голос. Он был женским и одновременно множественным, словно говорили несколько существ хором. — Ты пришла.

Ева остановилась. Сердце колотилось.

— Кто здесь? — спросила она шёпотом.

— Мы ждали тебя. Веками.

Она толкнула шкаф. Тот отодвинулся с ужасным скрипом.

За ним оказалась дверь. Старая, кованая, покрытая теми же символами, что и пластина.

Голос стал громче:

— Открой. Мы покажем тебе правду.

Ева коснулась двери.

Замок щёлкнул, и дверь распахнулась сама.

Внутри оказался круглый зал, совершенно непохожий на университетское подвальное помещение. Стены были выложены чёрным камнем, по которому бежали золотые линии. В центре зала стоял каменный постамент с пульсирующим шаром света. Символы на стенах двигались, складываясь в изображения: драконы, звёзды, две луны.

Ева вошла внутрь.

Свет шара озарил её лицо. Голос зазвучал отчётливее:

— Ты — наследница. Кровь Древнего рода течёт в твоих жилах. Портал ждёт тебя.

Она подошла к шару. Он был тёплым. В его глубине кружились звёзды, и Ева почувствовала, что может управлять ими — стоит только пожелать.

— Что я должна сделать? — прошептала она.

— Открыть Врата. Вернуть наш народ домой.

Внезапно шар погас.

Ева обернулась. В дверях стоял Адриан.

— Я так и знал, — сказал он. — Вы не послушались.

— Что это за место?

— Это сердце портала. Место, где соединяются миры.

— Голос... он звал меня.

— Это портал. Он чувствует Хранительницу. Он пытается использовать вас.

Адриан шагнул к ней.

— Вы не должны были приходить сюда одна.

— Но я здесь.

— И теперь я не могу позволить вам уйти, пока не запру портал.

Он прошёл мимо неё и коснулся шара. Тот вспыхнул снова, но Адриан начал шептать слова на драконьем языке. Золотые линии на стенах замелькали быстрее, а затем погасли одна за другой.

— Вы закрываете его? — спросила Ева.

— Временно. Чтобы ищейки не нашли вас по следу.

Он закончил, и зал погрузился во мрак. Только слабое свечение от символов на её ладони освещало пространство.

— Теперь идёте, — сказал Адриан, беря её за руку. — Я провожу вас до общежития.

— А завтра?

— Завтра мы поговорим. Серьёзно.

Они вышли из подвала, и железная дверь за ними захлопнулась с глухим стуком.

На улице холодный ветер ударил в лицо. Ева поёжилась. Адриан снял пиджак и накиннул ей на плечи.

— Вы дрожите.

— Я просто испугалась.

— Не бойтесь. Я не дам portalу причинить вам вред.

Ева хотела сказать что-то колкое, но слова застряли в горле. Тёплая ткань хранила запах дыма и горьких трав — его запах.

Она подняла глаза на декана. В темноте его глаза светились золотом.

— Почему вы защищаете меня? — спросила она тихо.

— Потому что, Ева, вы — единственная, ради кого я готов нарушить все законы своего мира.

Ева не нашлась с ответом.

Всю дорогу до общежития они молчали. У входа Адриан остановился.

— Завтра в девять утра. Мой кабинет. Приходите.

— Приду.

Он исчез в темноте, оставив её стоять на крыльце с его пиджаком на плечах.

Ева поднялась в комнату, заварила чай и села к окну. Золотой узор на ладони больше не пульсировал, но в душе разрасталось странное чувство — смесь страха и предвкушения.

Завтра она получит ответы.

Или погибнет.

Или влюбится в дракона.

Мысль была настолько абсурдной, что Ева рассмеялась вслух.

— Спокойной ночи, декан, — прошептала она, глядя на звёзды.

Одна из них мигнула в ответ.

Или ей просто показалось.

Глава 6. Условие декана

Ровно в девять утра Ева стояла перед дверью кабинета 301.

Пиджак Адриана она вернула — сложила и оставила на стуле в приёмной, потому что не могла заставить себя войти с ним. Слишком многое изменилось за одну ночь.

Секретарша, на удивление, была на месте. Она мельком глянула на Еву и безразлично махнула рукой в сторону двери:

— Заходите. Декан ждёт.

Ева толкнула дверь.

Адриан сидел за столом, изучая какие-то бумаги. Сегодня он был в тёмно-синем костюме, но без галстука. На столе стояли две чашки кофе — одну он подвинул к ней.

— Садитесь, — сказал он.

Ева села. Кофе пах потрясающе, и она сделала глоток, прежде чем сообразить, что могла бы не доверять напиток от дракона.

— Это не отравка? — спросила она.

— Если бы я хотел вас отравить, у меня было достаточно возможностей вчера.

— Разумно.

Она отпила ещё.

— Я не буду вас наказывать за проникновение в порталный зал, — начал Адриан. — Но я должен быть уверен, что вы не повторите это в одиночку.

— И как вы собираетесь меня контролировать?

— Никак. Я предлагаю сделку.

Ева приподняла бровь.

— Сделку?

— Да. Вы получаете полный доступ к архивам — ко всем материалам, связанным с Драгаром, порталами и вашей матерью.

— А что взамен?

— Ваше доверие.

Ева фыркнула.

— Вы просите меня доверять существу, которое сто лет готовило вторжение на мою планету?

— Я прошу вас доверять мне как человеку, который спас вас дважды за последние сутки. Или вы забыли ищеек?

Она промолчала. Он был прав, и это бесило.

— Есть ещё одно условие, — продолжил Адриан. — Вы не будете ничего предпринимать без моего ведома. Никаких ночных вылазок в подвал. Никаких самостоятельных расследований.

— А если я откажусь?

— Тогда я вынужден буду стереть вашу память и отправить вас в другой город.

Ева замерла.

— Вы можете стирать память?

— Это несложно для дракона. Я делал это раньше.

— Со студентом, который забыл своё имя?

Адриан слегка улыбнулся.

— Вы наблюдательны. Да, тот юноша видел то, чего не должен был. Я убрал лишние воспоминания.

— И сколько ещё таких случаев было за сто лет?

— Достаточно.

Ева взглянула на свою ладонь. Золотой узор слабо мерцал.

— А мою память вы тоже можете стереть?

— Нет. На вас метка. Она защищает вас от моего влияния.

— Тогда почему бы вам просто не убить меня?

Адриан поднялся и подошёл к окну. Спинай он казался почти человеком — только напряжение в плечах выдавало скрытую силу.

— Потому что, Ева, вы единственная, кто может помочь мне спасти оба мира. Она молчала, обдумывая его слова.

— Что именно вы хотите от меня? — спросила наконец.

— Помогите мне разобраться в портале. Вы — Хранительница, ваша сила может управлять Вратами. Если мы поймём, как они работают, возможно, я смогу перенаправить их так, чтобы драконы могли переходить без вторжения.

— А ваши сородичи согласятся?

— Я императорский наследник. Моё слово имеет вес. Но сначала мне нужно понять, как обойти печать, наложенную вашей матерью.

Ева почувствовала, как внутри шевельнулась надежда.

— Вы хотите сказать, что есть способ, при котором люди не пострадают?

— Теоретически — да. Но для этого мне нужны вы.

— И ваше предложение власти и бессмертия?

— Это остаётся в силе, если вы захотите. Но я не настаиваю. Я просто прошу вас работать со мной.

Ева помолчала.

— Если я соглашусь, вы дадите мне доступ к документам о моей матери?

— Да.

— И вы не будете ничего скрывать?

— Я буду честен, насколько это возможно. Некоторые вещи я пока не могу рассказать — ради вашей же безопасности.

— И вы не используете меня как ключ для открытия портала без моего согласия?

Адриан повернулся и посмотрел ей прямо в глаза.

— Клянусь огнём своего мира.

В его словах было что-то древнее и нерушимое. Ева почувствовала, как метка на её ладони потеплела.

— Хорошо, — сказала она. — Я согласна.

Адриан кивнул и вернулся к столу.

— Тогда начнём с того, что я расскажу вам о вашей матери. Но сначала предупреждение.

— Я слушаю.

— Есть существа, которые не считают людей разумными. Они называют ваш вид «короткоживущими насекомыми». Если они узнают, что вы — наследница, они попытаются уничтожить вас, прежде чем вы сможете помешать их планам.

— Кто они?

— Мои сородичи-радикалы. Те, кто хочет захватить Землю силой. Они не остановятся ни перед чем.

Ева ощутила холодок вдоль позвоночника.

— И много таких?

— Больше, чем мне бы хотелось.

Она сделала ещё глоток кофе. Он остыл, но всё ещё был вкусным.

— Ладно. Рассказывайте о маме.

Адриан открыл ящик стола и достал старую фотографию. На ней была женщина с тёмными волосами и глазами, которые Ева видела каждое утро в зеркале. Она стояла на фоне багрового неба.

— Это ваша мать — Элина. Она была археологом, как и вы.

— Я знаю.

— Но она также была Хранительницей. Последней из рода, пока не родились вы.

— Как она попала на Драгар?

— Она нашла портал двадцать два года назад. В то время он был слабее, но она смогла активировать его. Она хотела узнать правду о своём происхождении.

— И она попала на вашу планету?

— Да. Там её встретил император Каэль. Он понял, кто она, и женился на ней, чтобы получить контроль над порталом.

— Она согласилась?

— У неё не было выбора. Каэль угрожал уничтожить Землю, если она откажется.

Ева сжала кулаки. Золотой узор вспыхнул ярче.

— Значит, моя мать — заложница?

— Была. Сейчас она — императрица, и у неё есть своя власть. Но Каэль контролирует её через вашу жизнь. Он обещал не трогать вас, если она будет ему подчиняться.

— Но он всё равно ищет меня?

— Потому что вы — наследница. Вы сильнее, чем она. Каэль боится, что вы сможете уничтожить его империю.

Ева откинулась на спинку стула.

— И что мне теперь делать?

— Учиться управлять своей силой. Доверять мне. И ждать.

— Ждать чего?

— Момента, когда вы будете готовы отправиться на Драгар.

Она моргнула.

— Вы хотите, чтобы я полетела на вашу планету?

— Да. Чтобы освободить вашу мать и остановить войну.

Ева провела рукой по лицу.

— Всё это слишком безумно.

— Я знаю. Но это единственный путь.

Они замолчали. Тишину нарушал лишь тикающий настенный будильник.

— Мне нужно подумать, — сказала Ева наконец.

— Конечно. Но поторопитесь. Ищейки Каэля уже на Земле.

— Где они?

— Пока не знаю. Но они чувствуют портал. Они найдут нас.

Ева встала.

— Я вернусь завтра.

— Я буду ждать.

Она направилась к двери, но на пороге остановилась.

— Адриан?

— Да?

— Почему вы не стёрли мне память в первый же день?

Он помедлил.

— Потому что, Ева, когда я впервые увидел вас, я понял, что вы — нечто большее, чем просто ключ. Вы — та, кого я ждал сто лет.

Ева не нашлась, что ответить. Она вышла из кабинета, чувствуя на себе его взгляд.

В коридоре она столкнулась с Марком.

— Привет, — сказал он. — Что ты делаешь у деканата?

— Разбираюсь с диссертацией.

— Слушай, я кое-что нашёл в базе.

— Что?

— Он действительно не существует. Никаких записей до 2016 года. И ещё кое-что.

Ева насторожилась.

— Что?

— В серверной я нашёл зашифрованные файлы. Они называются «Внеземной объект Вейр». Я не смог их открыть, но у меня есть знакомый в «Сфере». Он может помочь.

— В «Сфере»?

Марк оглянулся по сторонам и понизил голос.

— Тайное общество, Ева. Они следят за пришельцами. Я работаю на них.

Ева отшатнулась.

— Ты что?

— Я хотел сказать тебе раньше, но не знал, как. Они считают, что декан — инопланетянин. И он готовит вторжение.

— Откуда ты знаешь?

— Я видел отчёты. Они наблюдают за ним уже десять лет.

Ева почувствовала, как мир рушится вокруг неё.

— И ты хочешь сказать, что всё это время ты следил за мной?

— Я следил за ним. А ты оказалась рядом.

— И ты не сказал мне?

— Я хотел защитить тебя!

— Защитить? — Ева рассмеялась. — Марк, ты предал моё доверие.

Она развернулась и пошла прочь, не слушая его оправданий.

В голове билась одна мысль: кто же ей верит? Дракон, который хочет спасти оба мира? Или бывший парень, работающий на тайное общество?

Или ни тот, ни другой?

Ева вышла на улицу и посмотрела на хмурое небо. Где-то там, за облаками, её ждала мать, которую она не видела двадцать два года.

— Я найду тебя, — прошептала она. — Что бы ни случилось.

Золотой узор на ладони потеплел, словно соглашаясь.

Глава 7. Студент, забывший своё имя

Ева не пошла в общежитие. Вместо этого она свернула в университетскую кофейню, заказала самый большой капучино и села за столик у окна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.